Следователь Татьяна Сапранкова: некогда отдыхать

«Пятница» продолжает серию публикаций, посвященных представителям одной из самых непростых профессий — сотрудникам следственных органов.

25 июля у них профессиональный праздник. Но следователи говорят, что никаких особых традиций его отмечать нет. Все потому, что эта работа не предполагает выходных и праздников. Очень часто она идет в круглосуточном режиме.

Татьяна Сапранкова в профессии уже пять лет. Сейчас она — следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Иркутской области: «Еще в школе я знала, что буду юристом. Моя сестра училась на юридическом факультете, и мне не раз попадались в руки ее конспекты, учебники и кодексы, я их с интересом читала. Родители подруги работали по этой специальности, и, общаясь с ними, я все больше склонялась к мысли, что тоже хочу стать юристом».

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Татьяну Юрьевну не смущает, что многие считают профессию следователя совсем не женской: «Дело не в том, мужчина ты или женщина. Очень важно обладать усердием, исполнительностью и большим желанием. Да, многие считают, что женщинам не под силу некоторая специфика нашей работы. Не могу сказать про всех, но я справляюсь. Хотя, конечно, на первых порах может быть нелегко. Я начинала работать в Куйтунском районе. Бывало, уезжала на несколько дней в тайгу, за короткое время допрашивала по 20—30 человек (часто это были все жители деревни, где было совершено преступление). И как бы мрачно ни звучало, мне не раз приходилось самой переносить тело убитого человека. Не могу сказать, что я небрезгливая, но жизнь — это жизнь, а работа есть работа. И у меня даже мысли не возникает, что это сложно, страшно или неприятно. Это в первую очередь интересно, заставляет много думать. Хотя работа больше связана с составлением процессуальных документов, следователь редко сидит на одном месте».

Вот и во время нашего телефонного разговора Татьяна Юрьевна была в командировке в Зиме, где в составе следственной группы занималась расследованием убийства ребенка.

Именно преступления в отношении несовершеннолетних одни из самых сложных. Во-первых, дети не всегда точно могут описать преступника и рассказать о том, что происходило. Во-вторых, приходится работать и с родителями, которые обязательно присутствуют на допросах. И, в-третьих, любой, даже самый опытный следователь, слушая шокирующие подробности от пострадавшего ребенка, не может оставаться совершенно равнодушным.

— Когда мы расследовали серию преступлений, связанных с действиями сексуального характера в отношении несовершеннолетних девочек в Саянске, было проведено много допросов пострадавших. При этом дети, как правило, не понимают, что с ними происходило. А матери, услышав такой рассказ от собственного ребенка, нередко начинали плакать на допросах, были даже истерики. Видя плачущую маму, малыш начинает понимать, что случилось что-то очень плохое, и замыкается в себе, перестает общаться. Поэтому приходилось работать и с родителями, и с детьми, — вспоминает Татьяна Сапранкова. Кстати, установить личность серийного педофила нашей героине в некоторой степени помогла женская интуиция: «Дети по-разному описывали преступника, и многие уже отчаялись найти его. Примерно в это же время в полицию обратились местные жители с заявлением о пропавшем родственнике. Я опрашивала членов его семьи, и поведение брата показалось мне подозрительным — он как будто чего-то опасался, как будто в чем-то был виноват, и это не давало мне покоя. Уже после, рассматривая фотографии пропавшего и его брата, я нашла сходство с описанием преступника и поняла причину его беспокойства. При задержании он не отрицал вины, просто протянул руки, чтобы на них надели наручники. Экспертиза в Институте Сербского установила, что он вменяемый, то есть все действия совершал осознанно. Кстати, у него была семья — жена и двухлетняя дочка. С женой на момент задержания он уже расстался, но при этом настаивал, что ребенок должен жить с ним. Дело было передано в суд, который вынес приговор: лишение свободы на 19 лет и 7 месяцев».

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Когда шло расследование дела иркутской банды, лидер которой сравнивал себя с героем популярного сериала «Бригада», следователи работали в круглосуточном режиме.

На скамье подсудимых оказались семь человек, а уголовное дело составило более 40 томов. Банда имела большое влияние в криминальных кругах города. Сфера ее деятельности была обширной. В ходе следствия были установлены места сбора участников банды, где они планировали преступления и усиленно тренировались, чтобы поддерживать физическую форму.

— Чтобы доказать причастность обвиняемых к совершению преступлений, пришлось выполнить огромную работу. Я тогда просто переехала жить в рабочий кабинет. Там же ночевала, а домой забегала, только чтобы переодеться, — говорит Татьяна Сапранкова.

Конечно, после таких напряженных рабочих будней любому человеку требуется отдых: «Пока полноценно отдохнуть не получается. Расслабляюсь, пожалуй, только по дороге в командировку. В это время стараюсь почитать книги. Нравится Акунин, несколько раз перечитывала «Мастера и Маргариту» Булгакова. Удивительно, но каждый раз уже хорошо знакомое произведение воспринимается по-новому».

ОЛЬГА МИРОШНИЧЕНКО. Фото из архива СУ СК России по Иркутской области

25 Июля 2014

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/878928

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области